

ХАРЬКОВСКИЙ СОВЕСТНЫЙ СУД В КОНЦЕ XVIII ВЕКА

Статья освещает правовые основы деятельности Харьковского совестного суда – одного из учреждений местного управления в Харьковском регионе в конце XVIII в. Исследуется русское законодательство о местных государственных учреждениях, на основе которого действовал совестный суд. Раскрывается значение совестного суда для формирования территориальной общины Харькова – Харьковского сообщества – в наше время.

Ключевые слова: *Харьковское сообщество, Русское государство, местное управление, совестный суд.*

Стаття висвітлює правові засади діяльності Харківського совісного суду – однієї з установ місцевого управління в Харківському регіоні наприкінці XVIII ст. Досліджується російське законодавство про місцеві державні установи, на підставі якого діяв совісний суд. Розкривається значення совісного суду для формування територіальної громади Харкова – Харківської спільноти – в наш час.

Ключові слова: *Харківська спільнота, Російська держава, місцеве управління, совісний суд.*

The article lights legal bases of activity of Kharkov's conscience court – one of organizations of local management in Kharkov region in the end 18 century. Here is resedrched the Russian legislation about local state establishments, on which basis conscience court acted. It open the meaning of conscience court for formation a territorial community of Kharkov in nowadays.

The keywords: *the Kharkov community, Russian State, local management, conscience court.*

Развитие города Харькова в XXI веке немыслимо без формирования в нем сплоченной территориальной общины. Эта община – Харьковское сообщество – должна стать политическим объединением жителей города Харькова и других населенных пунктов, которые в дальнейшем войдут в Харьковский муниципальный округ. Он должен располагать особым политико-правовым статусом, закрепленным законом Украины «О муниципальных округах в Украине». Ибо только так, считаю, можно активизировать усилия харьковчан по превращению нашего города и его окрестностей в современный мегаполис, соответствующий требованиям нового, постиндустриального общества.

Отдельные элементы автономии Харьковского муниципального округа уже существуют и официально признаны украинским государством. Это Устав территориальной общины Харькова, ее выборные учреждения и должностные лица, символика. Однако для формирования Харьковского сообщества, на мой взгляд, не хватает прямой демократии – собраний граждан по месту жительства, общественных слушаний, местных инициатив и т.д. Для того чтобы прямая демократия функционировала успешно, среди учреждений публичной власти Харьковского муниципального округа должны быть и выборные судебные учреждения – мировые суды. Цель их существования – урегулирование конфликтов между жителями округа.

Без таких учреждений, считаю, процесс формирования и успешного функционирования Харьковского сообщества будет существенно затруднен. Для активизации процесса их создания необходима популяризация среди харьковчан истории органов мировой юстиции в нашем регионе.

Одним из них был совестный суд, созданный в соответствии с «Учреждениями для управления губерний Всероссийской империи» (1775 г.) в царствование Екатерины II. Часть современных исследователей полагает, что инициатором создания совестных судов в России был малоросс (украинец) из г. Нежина Семен Ефимович Десницкий (1740-1789), профессор права Московского университета и один из советников императрицы.

Харьковский совестный суд существовал в 1780-1797 и 1802-1858 гг. и охватывал своей юрисдикцией территорию Харьковского наместничества (губернии).

Исторические исследования относительно деятельности Харьковского совестного суда до настоящего времени отсутствовали. Единственное упоминание об этом учреждении и его работе содержится в капитальной «Истории города Харькова за 250 лет его существования» Д.И. Багалея и Д. И. Миллера. Здесь авторы, помимо простого упоминания совестного суда среди прочих губернских учреждений, давали краткие сведения о механизме формирования состава суда и о лицах, возглавлявших его [1, т. 1, с. 99; т. 2, с. 229].

В связи с этим основным источником для исследования деятельности Харьковского совестного суда являются, во-первых, государственные законодательные акты, а во-вторых, соответствующий фонд Государственного архива Харьковской области [2].

Задачей данной статьи является анализ законодательной базы деятельности Харьковского совестного суда в первый период его истории (1780-1797 гг.). Цель данного исследования – выяснить историческое значение данного совестного суда для процесса формирования Харьковского сообщества в наше время.

Основной законодательный акт Российского государства, на основании которого действовал Харьковский совестный суд – упомянутые выше «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. Они были первым в истории русского государственного управления документом, детально регламентировавшим деятельность как органов государственной власти, так и учреждений сословного самоуправления в губернии (наместничестве). К последним принадлежали, в частности, выборные суды из двух инстанций (первичной и апелляционной) для каждого из трех сословий: дворян, горожан и государственных (лично свободных) крестьян. Некоторые из них – нижний земский суд в уезде и городской магистрат в городе – помимо судебных функций выполняли также функции местной администрации. Таким образом, создание совестных судов было частью радикальной реформы государственного управления в России на основе признания государством прав отдельных сословий тогдашнего русского общества на самоуправление.

Особенностью совестного суда среди других губернских судебных учреждений был его «межсословный» характер. Об этом свидетельствует статья 41 «Учреждений...», где говорилось, что в совестном суде заседают, помимо судьи «по

дворянским делам двое дворян, по городovým делам двое граждан, по расправным делам двое поселян» [3, с. 174-175]. Таким образом, состав совестного суда способствовал постепенному преодолению сословных перегородок в тогдашнем русском обществе. И с этой точки зрения имел важное значение для процесса формирования Харьковского сообщества как сплоченной территориальной общины всех харьковчан.

Также как и сословно-корпоративные суды, совестный суд состоял из выборного судьи и заседателей. И если судья фактически назначался губернатором (наместником) из кандидатов, представленных «выбором каждого судебного места той губернии» [3, с. 178], то заседатели были выборными. Так, в статье 73 «Учреждений...» говорилось, что заседатели совестного суда от городского сословия «выбираются губернским городом из купцов и мещан того губернского города чрез всякие три года по баллам, и представляются правителю, или губернатору, и буде за ними нет явного порока, то губернатор дозволяет им заседание» [3, с. 180]. Таким образом, закон закреплял возможность именно для горожан Харькова, как центра губернии (наместничества), избирать заседателей совестного суда и представлять при этом все городское сословие Слобожанщины.

Что касается компетенции совестного суда и механизма его работы, то эти моменты получили отражение в главе XXVI «Учреждения...», носящей название: «О совестном суде и его должности» [3, с. 274-278]. Глава состоит из девяти статей. В первой из них дается (от лица императрицы Екатерины II – Г. К.) такое объяснение смысла существования совестного суда: «Понеже личная безопасность каждого верноподданного весьма драгоценна человеколюбивому монаршему сердцу; и для того, кабы подать руку помощи страждущим иногда более по несчастливому какому нинаестъ приключению, либо по стечению различных обстоятельств, отягощающих судьбу его выше мер им содеянного ...учреждаем и повелеваем установить в каждом наместничестве по одному суду под названием: совестный суд» [3, с. 274]. Из приведенной выше цитаты видно, что главная задача данного учреждения – защита человека в случае, когда обстоятельства дела склоняют рассмотреть его в упрощенном порядке, «по совести». Это в свою очередь означало, что предмет деятельности совестного суда – бытовые проступки, повседневные конфликты между людьми, особенно между родственниками, соседями и т. д., а объект деятельности – территориальная община, коллектив жителей определенной местности.

Следующие статьи данной главы определяли механизм работы совестного суда по гражданским и уголовным делам. Так, в гражданских делах «совестного суда должность есть ...примирять тех спорящихся, кои просьбою прибегают к разбирательству совестного суда» [3, с. 275]. В случае, если «спорящиеся» не могли примириться при посредничестве суда, они должны были выбрать посредников «с каждой стороны по одному, или по два посредника на месте живущих (быть посредником никто из живущих в обществе отказать не должен)» [3, с. 275-276]. Посредники должны были «обще с совестным судом» продолжить выработку приемлемого для истца и ответчика проекта решения. Если выработанный проект устраивал истца и ответчика, суд утверждал его. Если посредники не справлялись со

своей задачей, суд предлагал свой вариант решения. В самом крайнем случае (при дальнейшей неуступчивости «спорящихся») суд имел право отказаться от дальнейшего рассмотрения дела [3, с. 276].

В этих нормах закона обращают на себя сразу несколько моментов, важных для урегулирования конфликтов внутри общины. Во-первых, создавался механизм для цивилизованного решения споров между людьми через посредничество суда. Причем инициатива по рассмотрению дела в совестном суде должна была исходить от самих граждан. Во-вторых, интересен институт посредников в урегулировании споров. Его функционирование в соответствии с вышеупомянутыми нормами закона могло быть успешным только при наличии достаточно крепких неформальных (соседских, дружеских) связей между людьми. В-третьих, примечательна «многоступенчатость» в процессе решения дел, состоящего из нескольких стадий. Здесь просматривается особая тщательность законодателя в стремлении выработать способы урегулирования возможных конфликтов между членами общины. Для этого, как видно из вышеприведенного материала, предусматривалась последовательная смена различных вариантов принятия судебного решения. Таким путем, считаю, повышалась эффективность работы совестного суда, создавалась гарантия того, что на какой-то из стадий компромисс таки будет найден, а значит, внутреннее единство общины будет сохранено.

Характерной чертой законодательства о совестных судах был, я считаю, учет психологии тогдашних (да и нынешних) людей, а именно: стремление решать конфликт не только и не столько через суд, сколько путем жалобы в государственные административные учреждения. Для города Харькова тогда это было наместническое (губернское) правление – высшая административная инстанция Харьковского наместничества, состоявшая из губернатора с двумя губернскими советниками [3, с. 184]. К компетенции правления, согласно статье 97 «Учреждения...» относились и дела по частным конфликтам между подданными. «...По таковым делам жалобы вносятся в губернское правление, и от оного делается понуждение, буде же какое дело окажется не бесспорно, и некоторому сомнению подлежащее, тогда отсылается для разобранья спорящихся в те места, куда надлежит» [3, с. 185]. Среди данных «мест» был и совестный суд. Так, статья 398 «Учреждения...» гласила, что «совестный суд ни в какое дело сам собою не вступается, но принимается за дело или по повелению правления, или по сообщению другого места, или по прошению и челобитью» [3, с. 275]. Таким образом, совестный суд существенно разгружал работу государственных административных и судебных учреждений. Это, кстати, тоже было одной из целей его создания. Например, в статье 400 говорилось, что задача совестного суда состоит в том, чтобы «облегчить судебные места примирением спорящихся лиц» [3, с. 276].

Вопрос взаимоотношений совестного суда с государственной администрацией представляется особенно важным в свете компетенции данного суда по уголовным делам. Именно здесь наиболее рельефно проявлялась функция суда по защите личной безопасности подданных империи. Так, статья 401 «Учреждений...» гласила: «Буде кто пришлет прошение в совестный суд, что он содержится в тюрьме более трех дней,

и в те три дни ему не объявлено, за что содержится в тюрьме, или что он в те три дни не допрашиван, тогда совестный суд по получении такого прошения ...долженствует послать повеление, чтобы таковой содержащийся в тюрьме, буде содержится не во оскорблении особы императорского величества, не по измене, не по смертоубийству, не по воровству или разбою, был прислан и представлен в совестный суд обще с прописанием причин, для которых содержится под стражею, или не допрашиван. Повеления совестного суда в сем случае должны быть исполняемы, не мешкав ни часа, где получены будут...» [3, с. 277]. Далее определялся срок исполнения таких «повелений», с учетом времени для доставки обвиняемых из уездных городов в Харьков, а также определялись штрафы для государственных должностных лиц, виновных в невыполнении распоряжений совестного суда. Если в ходе разбирательства дела выяснялось, что арестованный невиновен в совершении особо тяжких преступлений, упомянутых выше, совестный суд должен был отдать распоряжение об освобождении его на поруки с последующей передачей его дела «к тому суду в той губернии, который он сам изберет». В связи с этим запрещалось арестовывать данного человека вторично до окончательного решения его дела в других судебных инстанциях. Если же выяснялось, что арестованный виновен в упомянутых тяжких преступлениях, или его жалоба является ложной, или его некому было взять на поруки, то «совестному суду надлежит возвратить просителя в тюрьму пуще прежней» [3, с. 277].

Комментируя данные законодательные нормы с точки зрения их актуальности для формирования Харьковского сообщества в наше время, необходимо отметить следующее. Во-первых, выборность состава совестного суда и представительство в нем интересов разных сословий позволяют говорить о совестном суде как об инструменте контроля общины за деятельностью государственных правоохранительных органов, в частности полиции. Во-вторых, институт отдачи арестованного на поруки есть опять-таки свидетельство внутриобщинных связей среди тогдашних жителей Харькова и губернии.

Исследование правовых основ деятельности Харьковского совестного суда в конце XVIII в. позволяет сделать следующие выводы:

1. Создание совестного суда было проявлением признания Русским государством корпоративных прав различных сословий тогдашнего общества. Это признание проявлялось, в частности, в праве совестного суда контролировать деятельность государственных правоохранительных органов в части соблюдения права подданных империи на личную свободу и безопасность.

2. Совестный суд (как и другие сословные судебные учреждения) был призван разгрузить работу органов государственной администрации от разбора мелких тяжб между людьми и тем самым дать возможность государственным учреждениям сосредоточиться на решении стратегических задач управления на региональном уровне.

3. Совестный суд можно считать важным элементом общественного самоуправления. Во-первых, он был выборным и «межсословным» по своему составу. Во-вторых, он должен был решать бытовые конфликты подданных империи в

территориальных рамках Харьковского наместничества. При этом должны были использоваться неформальные внутриобщинные связи между людьми. Так возникал исторический опыт относительно успешного функционирования в Слобожанском регионе гражданского общества. С этой точки зрения деятельность совестного суда – важная историческая предпосылка для формирования Харьковского регионального сообщества в наши дни. Она нуждается в отдельном детальном исследовании.

Литература:

1. Багале́й Д. И. История города Харькова за 250 лет его существования (1655-1905): моногр. В 2-х т. / Д. И. Багале́й, Д. И. Миллер. – Х., 1993. Т.1. 572 с., Т.2. 982 с.
2. Государственный архив Харьковской области (ГАХО). Ф. – 56. Оп. 1.
3. 1775 г. Ноября 7. Учреждения для управления губерний // Российское законодательство X – XX вв. – Т. 5. – М.: Юрид. лит., 1987. – С. 167-321.